

Все были удивлены.

Манус Першион и все присутствующие здесь придворные не сводили взглядов со своего короля.

Казалось, никто не только не мог предвидеть нынешнюю ситуацию, но и вообще предположить, что подобное возможно.

И только Роан Лэнцепхил смотрел на Эбдона фон Першиона со спокойным и добродушным выражением лица.

- Когда вы заметили? – задавая вопрос, король смотрел прямо в глаза Роана.

Тот улыбнулся и сразу ответил.

- Когда принесли новости о гибели принца Лайтаса, а затем, когда истинные личности Темных Эльфов оказались раскрыты. Вы были слишком спокойны. Как, в прочем, и в момент, когда прямо вокруг вас разразилась ожесточенная битва.

Роан тут же почувствовал, что здесь что-то не то.

Эбдон одобрительно кивнул. В его глазах появилось теплое выражение.

- Отличное зрение.

И только потом раздался другой голос.

- Сир, что, черт подери, произошло? – удивленно воскликнул Манус.

Эбдон фон Першион.

О нем ходили не очень приятные слухи.

Он был известен как некомпетентный, коррумпированный король, который купался в роскоши, разврате и наслаждениях.

Манус и остальные его подданные знали об этой черте его характера.

Кроме того, Роан помнил Эбдона как глуповатого и ограниченного короля в той, прошлой своей жизни.

- Неужели слухи ввали?

Ответ прозвучал из уст другого человека.

- Вот настоящий облик Его Величества.

Роан и Манус, а также все придворные, собравшиеся в зале, повернулись в сторону источника звука.

- Ах... - сорвался с губ сразу нескольких человек удивленный и ошарашенный вздох.

Тот, кто произнес последнюю фразу, был герцогом. Тем самым, чье место занял Роланд.

Поклонившись королю, герцог подошел ближе

- Вы в порядке? - осторожно поинтересовался Манус. - Я думал, что раз уж Роланд занял ваше место, от вас наверняка избавились... Во избежание, так сказать, возможных казусов...

Это действительно казалось логичным.

Будь он сам на месте Темного Эльфа, наверняка поступил бы так же. Как бы противно не казалось даже думать об этом.

- Я оказался в безопасности, все благодаря Его Величеству, - улыбнувшись, коротко сообщил герцог.

Все взгляды снова обратились к Эбдону.

Тот рассмеялся.

- Кажется, все удивлены тем, что я вообще хоть на что-нибудь да способен.

- О, нет, Ваше Величество!

- Нет, конечно же нет!

- Это просто так необычно и так странно... - тут же стало доноситься со всех сторон.

Придворные недоуменно переглянулись между собой.

Манус, который был сбит с толку не меньше, а может даже больше, смог восстановить самообладание.

Его привлекательное лицо замерло, став напоминать напряженную маску.

- Сир, но почему вы до сих пор действовали подобным образом?

Голос принца прозвучал резковато.

Вздохнув, Эбдон развернулся и направился к своему трону. Уселся, кивнул, и начал отвечать.

- Я обязан был вести себя так.

Казалось, он полностью уверен в собственной правоте.

Руки Мануса задрожали.

- Но зачем вы скрывали свою истинную личность?

В его сдержанном взгляде бушевал плохо скрытый гнев.

Эбдон решительно заглянул прямо в глаза своему сыну.

- Это было необходимо королевству Персион.

- Королевству? – переспросил Манус и его лицо исказилось.

Не сдержавшись, он шагнул вперед, однако герцог двинулся ему наперерез.

- Когда Его Высочество стал нашим наследным принцем, слухи о его талантах и его доблести стали распространяться везде. Люди королевства были в восторге. Они верили в то, что принц Манус будет способен привести их к славе и процветанию, что под его управлением наша армия станет лишь сильнее, а наше государство – в разы богаче. Однако наши соседи придерживались совершенно иного мнения...

Его голос стал звучать ниже и жестче. Глаза прищурились, придавая лицу зловещего выражения.

- Королевства Лайт, Байрон и Истел не хотели бы, чтобы королевство Персион стало сильнее. Они избрали вас своим врагом.

Сделав небольшую паузу, он продолжил.

- Когда пришло время вступать на престол, вмешательства трех королевств стали совсем уж безжалостными и коварными. Они даже задумывались о том, что, пока мы не стали сильнее и не укрепили свои рубежи, объединиться вместе и атаковать нас своими соборными силами...

- Поэтому я и вынужден был позаботиться о своей стране на свой манер, - закончил вместо него Эбдон.

На его лице возникла кривая улыбка.

Роан и несколько дворян понимающе кивнули.

На самом деле подобная ситуация была весьма распространенной. Немногие нации были готовы с радостью приветствовать одаренных и талантливых людей, поднимающих престиж и мощь какой-нибудь другой страны. Тем более – соседней.

Манус сжал кулаки.

Сама ситуация стала ему понятной, но он все же не мог сдержать своего гнева.

- Значит, вы решили вести себя как некомпетентный король, чтобы ослабить бдительность наших соседей? – мрачно спросил он. – Вы хоть понимаете, что произошло из-за этих слухов, которые все распускали о вас?

В его взгляде блеснула сталь.

Однако выражение лица Эбдона осталось совершенно спокойным, а во взгляде, обращенном к сыну, мелькнула теплота.

- Ну и что же произошло? Королевство пало? Или наши граждане стали жить хуже, может даже голодать?

Манус затих. Он не мог так просто ответить на этот вопрос.

На самом деле все это казалось ему до ужаса странным.

Хотя Эбдон и считался некомпетентным, коррумпированным, погрязшим в роскоши – одним словом, совершенно никчемным королем, ситуация в стране продолжала оставаться стабильной и даже хорошей.

В отличие от других королевств, здесь не творилось произволов, не затевались бунты и войны, граждане королевства жили в изобилии и процветали.

- Я думал, что это все происходит благодаря Лайтасу и его людям, но...

Однако на самом деле, судя по всему, такая стабильность поддерживалась за счет закулисных интриг самого Эбдона.

Но это не значит, что его действия стоит одобрять.

Ведь именно из-за этой показной слабости и возник кризис в королевской семье.

- Ваше Величество, мои отец и брат обратили мечи друг против друга, потому что мой отец обманывал всех, прикидываясь глупым и недостойным королем. Мой брат пытался убить меня из-за этого, а я, в итоге, прикончил его самого!

Полный боли, острый, словно заточенный кинжал, голос Мануса взрезал воздух зала. Глаза его покраснели.

Но, как ни странно, Эбдон никак не отреагировал на эти обвинения.

- Я...

Начал было он, и голос его звучал властно, весомо и мощно.

- ...Прежде всего, монарх, глава нации, и только лишь потом – отец.

Его глаза мягко замерцали.

- Я отдам свою жизнь ради королевства Першион. И я действительно был уверен в том, что только так смогу защитить жителей этой страны. Как ты думаешь, мог я подвести десятки миллионов своих подданных ради жизней двух моих сыновей, которые тоже существуют лишь ради нашего королевства?

- Это ужасно! – выкрикнул Манус. Его лицо покраснело. - Если бы отец сразу назвал меня

своим наследником, если бы передал престол одному из нас, эта ужасная трагедия не произошла бы!

Принца окутала интенсивная аура, переполненная его бурлящими эмоциями и чувствами.

Эбдон посуровел.

- Ты все еще слишком неопытен.

Он заглянул прямо в глаза Мануса.

- Если бы не я, Лайтас давно избавился бы от тебя. А если бы я назначил его наследником и пообещал трон, думаешь, он оставил бы тебя в покое?

Манус не ответил.

Он уже знал ответ.

Эбдон строго нахмурился.

- Или, может, если бы я назвал тебя своим наследником, Лайтас тут же сдался бы и добровольно удалился от государственных дел?

И вновь Манус промолчал.

Но все и без того знали, каким должен был быть ответ.

Эбдон тяжело вздохнул и покачал головой.

- Вам суждено было сразиться друг с другом.

Это была правда, но от понимания этого факта менее страшно не становилось.

- Вы знали об этом, но предпочли держаться отстраненно! Может быть, вы бы хотели, чтобы меня не существовало? – воскликнул Манус, и на его глазах проступили слезы.

Это были слезы гнева и печали, неотделимых друг от друга.

Эбдон возложил руку на свой лоб и на мгновение прикрыл ладонью глаза.

- Ты все еще не понимаешь, Манус.

Он качнул головой.

- Ты или Лайтас... одному из вас суждено было умереть.

- Что это значит? – дрогнувшим голосом переспросил принц.

- Вы оба оказались куда лучше, куда умнее, и куда талантливее, чем я мог бы надеяться. Даже я уступал вам в те времена, когда сам был принцем. Однако это было не только благословением, но и проклятием. Королевство начало раскалываться, разделяясь между вами двумя.

- Я никогда бы так не поступил! – тут же запротестовал Манус.

Эбдон горько рассмеялся.

- Подобные вещи часто происходят независимо от нашей воли.

И это тоже было правдой.

Существовало много придворных, рыцарей и чиновников, которые следовали за вторым принцем и поддерживали его еще в те времена, когда Манус смог успешно отразить атаки королевств Байрон и Истел.

И это действительно не имело ничего общего с его собственной волей.

- Эта битва не закончилась бы до тех пор, пока вы оба живы. В этом смысле Лайтас, безусловно, был на высоте, - осклабился Эбдон. - Должно быть, он планировал тихо избавиться от тебя, изгнав за пределы территории королевства. Но неожиданное появление незваных гостей заставило его изменить свой план.

Его взгляд скользнул к Роану.

Манус сжал губы.

Эбдон снова вздохнул.

- Манус...

Взгляды короля и принца пересеклись.

- Когда ты нарушил планы Лайтаса и схватил его... - его голос стал звучать тише. – Не следовало отправлять его в ссылку. Нужно было его казнить.

Не только Манус, но и многие из присутствующих сейчас в зале выглядели шокированными.

Слова Эбдона звучали пугающе и противостоестественно, но были произнесены таким ровным и спокойным тоном...

Взгляд, обращенный на Мануса, вдруг преисполнился эмоциями.

- Ты решил пощадить его, отправить Лайтаса в ссылку. И, в результате, многие погибли. Многие хорошие, достойные люди. Если бы подобное повторилось, королевство бы пало.

- Я не... я... - начал было оправдываться принц, но так и не смог договорить фразу до конца. У него перехватило дыхание.

Он уже и сам думал об этом. Думал, и испытывал невероятные муки совести, сожаление и жгучее чувство вины.

Заставив себя собраться, Манус резко выдохнул и снова закричал:

- Да?! Ну если уж вы так сильно беспокоились о королевстве, тогда и прикончили бы одного из нас, как настоящий отец! И тогда невинные люди не погибли бы!

Эбдон тяжело вздохнул.

- Господи, как же ты молод, Манус.

Он качнул головой с очевидным сожалением.

- Если бы я убил одного из вас, как бы восприняли это те, кто встал на вашу сторону? Мои собственные подданные, дворяне, аристократия, войска? Кроме того...

Его взгляд и его голос налились новой силой.

- Я хотел узнать, кто из вас лучше и достойнее, кто действительно заслуживает того, чтобы занять мой трон.



Это были жестокие, но логичные слова.

Манус задрожал всем телом.

- Отец...

Губы его дрогнули, словно не в состоянии произнести следующую фразу. Но юноша все же совладал с собой и продолжил.

-...Вы когда-нибудь любили меня или моего брата, как своих сыновей, своих кровных детей?

Голос принца дрожал.

Эбдон одарил его тяжеловесным взглядом.

- Я ведь уже говорил тебе раньше...

Это были жестокие, но необходимые слова.

- Прежде всего я монарх, и лишь затем отец.

Он выбрал страну вместо семьи и сыновей.

Манус прикрыл глаза, пытаясь справиться с охватившим его гневом.

Эбдон, с другой стороны, выглядел как человек, на которого взвалили слишком тяжелую ношу.

- Манус Персион! Сегодня я передам тебе свой трон...

Вдруг раздавшийся голос заставил всех ошарашено вскинуться. Не веря в услышанное, дворяне переглянулись и затаили дыхание.

Это случилось слишком внезапно.

Однако у Эбдона не имелось ни малейших сомнений. Он не колебался. Это то, к чему он готовился уже давно.

- На протяжении последних десятилетий королевство Персион смогло укрепнуть достаточно сильно, чтобы достойно встать в один ряд с тремя соседними государствами. Теперь тебе

больше не нужно их опасаться и оглядываться на их мнение.

Король медленно поднялся со своего места.

- Все произошло так, как и должно было произойти. Ты одолел Лайтаса и пощадил его, отправив в ссылку, однако твой брат поднял восстание и обратил против тебя свой меч. Защищая не только себя, но и своих подданных, граждан нашего королевства, ты подавил восстание и заслуженно занял престол.

Эбдон улыбнулся.

- Настоящая история героя. Отныне у жителей королевства Першион появился великий король, оставивший свое имя в истории.

Обеими руками он снял с себя корону и протянул ее перед собой.

- Манус, прими эту корону. Если ты сейчас сможешь выдержать ее вес... - его голос едва заметно дрогнул.

Было не совсем понятно, нервничает король, возбужден ли он происходящим или же грустит.

Манус не сводил с короны изумленного взгляда. Его тело все еще мелко дрожало.

- Вы думаете, что я оставлю вас в покое, после того, как стану королем? - прозвучал его ледяной голос.

- Ты убьешь меня? - рассмеялся Эбдон.

Манус вскинул голову и заглянул прямо в глаза своему отцу.

- А вы думаете, что я не смогу прикончить своего бессовестного отца, ставшего причиной гибели моего брата?

В этот момент улыбка на губах Эбдона стала еще шире.

- Если ты убьешь меня... - его голос звучал слишком легкомысленно, учитывая обсуждаемую тему. - Люди всего мира будут считать тебя героем, который избавился от некомпетентного и коррумпированного короля, опустошающего казну своего государства, и спас королевство Першион.

Манус прикрыл глаза и тихо выдохнул.

Эбдон фон Першион...

Принц понимал, что его отец был сейчас предельно серьезен. Скорее всего, он даже не будет сопротивляться, надумай Манус его прикончить.

Он действительно был готов возложить свою жизнь на алтарь королевства.

Манус вздрогнул всем телом.

- Отец, вы действительно отвратительны.

- Я уже слышал это однажды, - небрежно отозвался король, сделал шаг вперед и церемонно возложил корону на голову своего сына.

Манус не стал сопротивляться.

Он поднял голову и уставился в глаза Эбдона.

- Отныне ты король этой страны, - сообщил Эбдон с тяжелым вздохом. - Что бы ты там себе не думал, я не жалею о своем решении. Я был монархом Першиона и делал то, что от меня требовалось.

Губы мужчины вдруг озарила яркая улыбка.

При виде нее Манус лишь нахмурился.

- Вы только смеетесь... неужели все произошедшее не заслуживает от вас даже единой слезинки?

Эбдон склонил голову на бок.

- День, в который я пролил больше всего слез за всю мою жизнь, был днем твоего рождения.

Манус удивленно вскинул брови.

- Я был очень счастлив, и в то же время грустен, - пояснил Эбдон, хлопнув сына по плечу.

Это было не просто.

Эбдон, правитель слабой и уязвимой нации, хорошо предвидел те ужасы, которые должны были ожидать его сына в будущем.

Не выдержав, Манус вновь прикрыл глаза.

В зале воцарилась напряженная тишина.

В этот самый момент зрачки старого короля вдруг сжались.

«Манус, мое бедное дитя. Прости своего глупого отца»

В глазах мужчины возник теплый свет.

«Тебе придется всю жизнь таить обиду на меня. Но теперь твой отец сложил корону и сможет обнажить меч мести, полируемый десятилетиями»

У Эбдона было еще много секретов.

Манус распахнул глаза и заглянул в лицо своего отца.

- Я не хочу быть похожим на тебя – ни как правитель, ни как отец.

Эбдон разразился смехом.

- Ну... и каким же ты хочешь быть? – на его лице возникло искреннее любопытство, смешанное с одобрением.

Впрочем, уже в следующий момент старый король извлек из потайного кармана письмо и протянул его сыну. Нахмурившись, Манус нерешительно принял конверт. В его ушах прозвучал серьезный голос Эбдона.

- Это прислала Святая Земля.

- Святая Земля? – мрачно переспросил принц. Его губы сурово сжались, в глазах появилась сталь. Лицо ожесточилось.

Эти изменения не укрылись от внимательного взгляда Эбдона.

- Итак, это твой первый выбор в качестве монарха.

Голос старого короля прозвучал почти зловеще.

- Дружба или королевство?

<http://tl.rulate.ru/book/486/656920>